Коновницын Петр Петрович. Помощник Кутузова

Помощники известных

Владимир Левченко

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Всем нам хорошо известны имена исторических деятелей, сделавших заметный вклад в мировую историю. Мы часто наблюдаем за их жизнью и деятельностью, знаем подробную биографию не только самих лидеров, но и членов их семей. К сожалению, многие люди, в действительности создающие историю, остаются в силу ряда обстоятельств в тени и не получают столь значительной популярности. Пришло время восстановить справедливость.

Данная статья входит в цикл статей, рассказывающих о помощниках известных деятелей науки, политики, бизнеса. Автор подробно раскрывает всю значимость каждой исторической личности, дает представление о ее вкладе в деятельность мировых лидеров. Также читатели узнают о малоизвестных трудах и теориях, о личных достижениях каждого персонажа, что позволит создать целостный образ человека, сыгравшего немалую роль в мировой истории.

- Владимир Иванович Левченко
  -
  - Биография:
    - ■

Владимир Иванович Левченко Коновницын Петр Петрович. Помощник великого полководца Кутузова Михаила Илларионовича

Первое знакомство Петра Петровича Коновницына, бывшим к тому времени уже боевым генералом с Кутузовым состоялось**в решающие дни Бородинского сражения.** В непрерывной череде сражений Отечественной войны отважный генерал обратил на себя внимание великого полководца. Помимо своих боевых качеств Коновницын отличался искренней заботой о простых солдатах, их достойном обеспечении всем необходимым и уважительном отношении. В этих своих человеческих качествах **они были схожи с Кутузовым.** Их совместная служба продолжалась недолго, всего несколько лет Отечественной войны и немного позже, зато какие это были годы! Решалась судьба России, и эти люди были вершителями судеб не только России, но и Европы. Подметив отличительные черты характера Коновницына, Кутузов ***назначил его дежурным генералом***, на плечи которого лег огромный груз организационной работы в армии. Снабжение, боеприпасы и продовольствие, фураж и медикаменты, обмундирование и транспорт, «дипломатическое» решение вопросов с местным населением и многое, многое другое, от чего он избавил своего главнокомандующего для пользы дела, так как Кутузову не всегда хватало деликатного терпения в спорных ситуациях. О конфликтах между собой истории ничего неизвестно, да и какие личные конфликты могут быть между двумя русскими дворянами, когда решается судьба Отчизны! А вот теплые дружеские отношения связывали их всю оставшуюся жизнь.

Граф Петр Петрович Коновницын происходил из старинного русского дворянского рода. Отец его был Санкт-Петербургским губернатором и записал его на шестом году от рождения **кадетом в Артиллерийский и Инженерный корпус**, продолжая, однако, воспитание дома. На десятом году жизни Коновницын был определен **курьером** в лейб-гвардии Семеновский полк, а с 1 января 1785 года, в возрасте 21 года, начал действительную службу в чине **прапорщика.**

Война со Швецией 1788–1790 годов была его **первым военным поприщем.** По возвращении из Финляндии он был произведен в **подпоручики** и назначен полковым адъютантом.

Мирные служебные занятия, рассеянность и удовольствия шумной, блестящей столицы не удовлетворяли сердца юноши, грезившего желанием битвы. Тогда продолжалась еще вторая война с Оттоманскою Портою, и Коновницын одолевал своего отца просьбами о дозволении **перейти в действовавшую армию** против турок. Отец долго сопротивлялся, но в конце концов уступил желаниям сына. В июне 1791 года Потемкин перевел юного Коновницына **премьер-майором** в армию, а через два месяца произвел его в **подполковники** с назначением своим генеральс-адъютантом от Черноморского флота. По прибытию Коновницына в армию военных действий не происходило. Вскоре умер Потемкин и был заключен Ясский мир. После подписания мира Коновницын перешел в армию, назначенную действовать в Польше, **командиром Старооскольского мушкетерского полка**. Первым отличием его было разоружение польского Ланцкоронского полка при Баре, за что был он награжден чином **полковника**, а за отличия в боях под Хельмом и Слонимом – орденом Святого Георгия 4-й степени. В сентябре 1797 года Коновницын был **произведен в генерал-майоры** и назначен шефом Киевского гренадерского полка, а 12 марта следующего года – шефом Углицкого полка, но 2 ноября того же года он был отставлен от службы и поселился в небольшом своем имении в Гдовском уезде, где в уединении провел восемь лет, посвятив их образованию. Коновницын читал множество книг по всем отраслям человеческих знаний, переводил, делал выписки, рисовал военные чертежи, излагал мысли свои на бумаги. Он так сроднился с сельской жизнью и наукой, что уже считал свою военную службу законченной. Неожиданно для него вышел **манифест императора** Александра, обнародованный 30 ноября 1806 года, о составлении временного Земского войска. Коновницын явился в столицу, и по желанию С. – Петербургского дворянства принял **командование Земским войском** Петербургской губернии, быстро наладил дела, и отправил в армию несколько батальонов. За свой неутомимый труд был награжден орденом Святой Анны 1-й степени, и император изъявил желание, чтобы **Коновницын поступил в действительную службу.** Приказом от 25 ноября он был **назначен в свиту императора** по квартирмейстерской части. С той поры началось особое благоволение, каким Александр I всегда удостаивал Коновницына. В январе 1808 года он был назначен **дежурным генералом армии**, которая под начальством графа Буксгевдена должна была занять Шведскую Финляндию. Звание дежурного генерала было тогда чрезвычайно важно, составляя сосредоточие всех частей армейского управления,

артиллерийского, инженерного, строевого, комиссариатского, провиантского и генерального штаба. В этом непростом звании Коновницын вполне **оправдал доверие государя.** Русские войска вступили в Шведскую Финляндию 9 февраля 1808 года, и, действуя в сильные холода, ни в чем не нуждались. Стараниями Коновницына они всегда были обеспечены продовольствием, теплой одеждой, снаряжением, отеческой заботой раненых в госпиталях. Коновницын **непосредственно участвовал** и в военных действиях – при покорении крепости Свартгольма и потом при бомбардировании Свеаборга. Получив ключи от Свартгольма и Свеаборга, император Александр наградил Коновницына **чином генерал-лейтенанта** и табакеркой с алмазами и своим вензелевым именем. Падение Свеаборга не поколебало решимости шведского короля Густава Адольфа – он упорно оборонял Финляндию и весной 1809 года производил высадки десантов на финляндские берега. Коновницын руководил отражением первого шведского десанта, высаженного на берег при Лемо, в 32 верстах от Або, а 22 июля даже участвовал в морском сражении, не допустив высадку десанта на остров Рунсало.

Наградой Коновницына за эти бои был Георгиевский крест 3-го класса. По окончании войны он был **назначен командиром 3-й пехотной дивизии** и шефом Черниговского мушкетерского полка. В 1810–1811 годах, по случаю разрыва отношений с Англией, Коновницыну поручено было охранять берега Балтийского моря, от Полангена до Гапсаля (Паланга и Хаапсалу).

Первая встреча Коновницына с неприятелями в Отечественную войну была 14 июля при Островно, когда главнокомандующий 1-й армией Барклай-де-Толли остановился у Витебска, надеясь соединиться здесь со 2-й армией князя Багратиона, до прибытия которого надо было как можно дольше сдерживать натиск Наполеона, двигавшегося от Бешенковичей к Островно. Навстречу Наполеону был послан корпус графа Остермана, который, отчаянно сражаясь, за целый день не отступил ни на шаг. На другой день Коновницыну было приказано сменить утомленные боем войска. Коновницын стал при деревне Какувачино, в 8 верстах от Островно, и на следующее утро неприятельская пехота атаковала его авангард. Отстреливаясь, наши части начали отступать на занятую Коновницыным позицию. Вскоре к французам подоспели свежие силы, которые **возглавил сам Наполеон**, а на помощь русским подошли кавалерийский корпус Уварова и 1-я гренадерская дивизия Тучкова, который, как старший, принял начальство над

всеми войсками. К ночи наши войска отступили к Витебску, выполнив данное им приказание удерживать Наполеона сколько возможно дольше. В августе, когда вся громада наполеоновских сил атаковала Смоленск, Дохтуров поручил Коновницыну оборону Малаховских ворот, куда обращен был **главный напор неприятельской армии.**

До какой степени свирепствовал здесь убийственный огонь, можно заключить из того факта, что понадобилось **четыре раза менять все четыре орудия,** защищавшие Малаховские ворота, едва успевали подвозить пушки – лошади и прислуга погибали в неравном бою, орудия разбивались. Пулей Коновницына ранило в руку, но он не оставлял сражения. Когда решено было оставить Смоленска, ночью на 6 августа Коновницын командовал арьергардом и **вышел из города последним**, всячески стараясь помогать людям, покидавшим родное пепелище. Он раздавал им деньги; стариков и детей сажал на пушки, ко всем находил слова утешения. Утром 6 августа, видя наше отступление, французы переправились через Днепр вброд у моста, оттеснили наших стрелков, заняли предместье и начали выступать из него на равнину по Пореченской дороге. Коновницыну поручено было выбить противника из предместья, и он, взяв егерскую бригаду князя Шаховского и отряд барона Корфа, как лев устремился вперед, атаковал французов и **втоптал их в Днепр.** На другой день произошло сражение при Лубине, где решительность Павла Алексеевича Тучкова спасла Русскую армию от разгромного положения. Когда Тучков геройски выдерживал нападения превосходящего в числе неприятеля уже около четырех часов, ему пришел на помощь Коновницын со своей дивизией. Французы яростно атаковали, но не могли сломить их. Самое упорное сражение продолжалось здесь весь день до позднего вечера, и неприятель не подвинулся ни на шаг вперед.

В августе Коновницын был **назначен начальником главного арьергарда** отступавших русских армий, и с 17 до 23 августа, день вступления Кутузова в Бородинскую позицию, был в беспрерывном огне, ежедневно выдерживая упорные нападения Мюрата. Тогдашние арьергардные дела его можно смело сравнить по количеству сражавшихся войск с **генеральными битвами войн XVIII столетия.** В день Бородинской битвы 3-я дивизия Коновницына в составе с корпуса Тучкова, стояла на Старой Смоленской дороге во второй линии крайнего левого крыла. В 7 часов утра князь Багратион, видя большие силы неприятеля, устремленные против него, послал за дивизией Коновницына и просил Кутузова о подкреплении. Дивизия Коновницына подошла в тот самый момент, когда неприятель овладел нашими

укреплениями, и не дала ему там утвердиться. Презирая всю жестокость неприятельского огня, – докладывал потом Коновницын, – *«полки пошли на штыки, опрокинули французов, привели в крайнее замешательство их колонны, заняв высоту, с самого начала сражения упорно защищаемую».* Однако Наполеон приготовил новую, сильнейшую атаку. Под защитою 100 орудий густые колонны пехоты и конницы ринулись на Багратиона. Видя невозможность остановить их пушечным и ружейным огнем, все наши колонны левого крыла двинулись в штыки. **Произошло небывалое в летописях военной истории побоище.** В эту торжественно-грозную минуту **был ранен Багратион.** Он был увезен с поля сражения, сдав Коновницыну командование над 2-й армией. Коновницын послал просить Раевского, как старшего, принять начальство. Раевский отвечал, что ему не может отлучиться со своего места, пока не отобьет итальянского вице-короля, и просил Коновницына действовать по обстановке. Видя невозможность устоять против превосходящих неприятельских сил, Коновницын отвел войска за Семеновский овраг, занял ближайшие высоты, взвез на них батареи и удерживал французов. Тогда на левое крыло наших позиций приехал Дохтуров, назначенный Кутузовым занять место Багратиона. Он одобрил сделанные Коновницыным распоряжения. Заметив отступление нашего левого крыла, Наполеон приказал Мюрату атаковать его конными дивизиями Нансути и Латур-Мобура и отрезать Дохтурова от русских войск, стоявших на Старой Смоленской дороге. Под огнем наших батарей, французская конница стойко продиралась вперед и потом понеслась во весь опор на лейб-гвардии полки Измайловский и Литовский. Подпустив на ближайший выстрел, гвардейцы встретили ее жестоким батальным огнем и обратили назад. Явились конные французские гренадеры, ударили на Измайловский полк – и вновь были отбиты. Во время этих атак Коновницын **находился в каре Измайловского полка. Он был контужен** ядром в левую руку и потом в поясницу. Ядро так близко пролетело мимо, что **разорвало его мундир пополам.** На другой день после Бородинского сражения Кутузов поручил Коновницыну **командование 3-м пехотным корпусом** вместо смертельно раненного Николая Алексеевича Тучкова. После оставления Москвы, скрывая от Наполеона свое передвижения к Тарутину в течение двенадцати дней, Кутузов, прежде всего, старался привести в порядок армию, сохраненную в тысячеверстном отступлением от Немана до Москвы и многочисленными выдержанными на пути сражениями. Кутузов из-за нехватки времени просто физически не мог заниматься всеми

подробностями устройства войск. Для этого важнейшего дела был ему необходим опытный помощник, и **выбор Кутузова пал на Коновницына.** Приказом от 6 сентября тот был **назначен дежурным генералом.** С сей минуты до окончания Отечественной войны неразлучный с Кутузовым **Коновницын был его правой рукой.** Все повеления Кутузова были объявляемы Коновницыным, и через него представлялись фельдмаршалу донесения военных и гражданских властей. При исполнении своей многосложной обязанности Коновницын не знал покоя и усталости, спал не более трех часов в сутки, и то в неопределенное время. До какой степени оправдан был им выбор Кутузова, доказал он в первые три недели после своего назначения в дежурные генералы – **тем блистательным состоянием,** в коем находилась Русская армия при выступлении ее из Тарутинского лагеря. Это, однако, не означало, что генерал совсем оставил свое боевое поприще. Через четыре дня после Тарутинского сражения, узнав о появлении больших неприятельских сил на Новой Калужской дороге, Кутузов хотел удостовериться о причине прибытия их туда и, если можно, разбить их. Коновницын убедительно упрашивал Кутузова возложить на него поручение. Сначала Кутузов согласился, но затем передумал и уговорил Коновницына оставаться в главном лагере, утверждая, что присутствие его здесь необходимо. Вместо него послан был на Новую Калужскую дорогу Дохтуров. Спустя два дня Кутузов удовлетворил пламенное желание Коновницына сразиться с ненавистными ему французами.

При подходе к Малоярославцу, где части Дохтурова уже сцепились с корпусом Итальянского вице-короля, Кутузов все-таки **дал поручение Коновницыну очистить город.**

Коновницын взял бывшую свою 3-ю дивизию, повел ее в Малоярославец и вместе со сражавшимися там русскими войсками оттеснил французов до моста. Когда после Малоярославецкого сражения началось отступление Наполеона, Кутузов повел Русскую армию параллельно с французской. Коновницыну предстояли новые труды по хозяйственному управлению войсками и снабжению их всем нужным в быстром следовании. При этом еще Коновницын сумел принять участие в **сражениях под Вязьмой и при Красном**, **распоряжаясь там от имени фельдмаршала.** Здесь были **последние боевые подвиги Коновницына** в Отечественную войну, ибо после битвы под Красным главная Русская армия не участвовала в сражениях. Следуя за бежавшими французами, Кутузов в одних санях с Коновницыным въехал в Вильно. Торжественно встреченный в замке депутатами всех сословий города, Кутузов, только что

вступив в комнату, обнял Коновницына. Коновницын уже был награжден за Смоленское и Лубинское сражения орденом Святого Владимира 2-й степени; за Бородино – золотою шпагою с алмазами и надписью «За храбрость»; за Вязьму и Красный – Александровскою лентою. Его ожидали высшие награды. По прибытии в Вильно императора Александра, Кутузов испросил Коновницыну орден Святого Георгия 2-й степени, не довольствуясь тем, император **назначил его генерал-адъютантом.** Осыпаемый щедротами монарха, Коновницын просил еще милости – позволения ехать в Петербург и увидеться с женою и детьми. В январе 1813 года Коновницын возвратился в армию, был назначен **командиром Гренадерского корпуса** и вскоре ранен в битве под Люценом. Оправившись после ранения, он смог возвратиться к армии только в сентябре и во время Лейпцигского сражения находился при императоре Александре. Наградою его за этот трехдневный бой был орден Святого Владимира 1-й степени. В декабре 1815 года Коновницын был **назначен военным министром** и вскоре получил алмазные знаки ордена Св. Александра Невского. В декабре 1817 года он был **произведен в генералы от инфантерии,** а 25 ноября 1819 года назначен Главным директором Пажеского, 1-го, 2-го и Смоленского кадетских корпусов, Императорского военно-сиротского дома, Дворянского полка и Дворянского кавалерийского эскадрона,

Царскосельского лицея и Пансиона. После подвигов на военном поприще, пройденном им, звание Главного директора всех военно-учебных заведений было для Коновницына новым средством оказать свою деятельность и высокие качества души. **Он казался созданным для этого звания.** Коновницын сердцем и душою сблизился с воспитанниками, вверенными его попечению, делая упор не только на учебном образовании, но и на нравственном воспитании. Ласково принимал он воспитанников в своем семейном кругу. Отеческая заботливость его приобрела ему безграничную любовь и доверенность юных питомцев. С восторгом встречали они Коновницына, когда он являлся в классы на ученье или в залы детских игр, и каждый, кто тогда воспитывался в этих заведениях, благоговейно вспоминает о Коновницыне. В таких занятиях, неутомимый на добро и пользу, встретил Коновницын тихую кончину 28 августа 1822 года. Он погребен в Гдовском имении своем Киарове. Бесстрашный в битвах, Коновницын обладал верным военным взглядом на поле сражения. Он принадлежал к исключительному числу счастливцев, одаренных от природы теми высокими воинскими качествами, которые способны в решающие минуты битвы

придать ей необходимый оборот. **Никакая опасность не изменяла его хладнокровия.** Обычно он являлся на битву в колпаке, с трубкою и с нагайкою в руках. Только однажды изменил он своему обычаю – под Бородином, где находился в парадном генеральском мундире. Глубоко религиозный, он возбуждал войска к мужеству голосом веры. Во время Отечественной войны, в пылу жестоких битв, обращаясь к полкам, Коновницын восклицал: *"Помните, что вы сражаетесь за Пречистую Деву, за Дом Пресвятой Богородицы!*

Биография:

Коновницын Петр Петрович [28.9(9.10).1764-28.8(9.9).1822, Петергоф, ныне Петродворец], русский генерал от инфантерии (1817), генерал-адъютант (1812), граф (1819). На военной службе с 1785. Во время русско-шведской войны 1808-09 дежурный генерал штаба действующей армии. В начале Отечественной войны 1812 командовал 3-й пехотной дивизией; с 16 по 23 августа, командуя арьергардом, обеспечил отход главных сил и их развертывание под Бородином. Во время Бородинского сражения после потери Семеновских флешей и ранения П. И. Багратиона временно командовал 2-й армией, организовал оборону и удержал позиции восточнее Семеновского оврага. С 6 сентября дежурный генерал штаба объединенных Западных армий. С января 1813 командовал Гренадерским корпусом, с 1814 в свите Александра I. В 1815-19 военный министр. С 1819 член Государственного совета, начальник военно-учебных заведений, главный директор Пажеского и др. кадетских корпусов и Царскосельского лицея.